

Лу Ли почувствовал, как отлегло от сердца. Он мельком взглянул в зеркало на ожоги на спине, но обнаружил, что кожи там больше нет — всю спину покрывали синие крылья. Внутри у него всё сжалось, и он наконец осознал истинную природу своего тела: кожа была лишь коконом, и стоило ему треснуть, как изнутри показались крылья.

Лу Ли не стал тратить время на раздумья. Убедившись, что с ним самим всё в порядке, он поспешил обратно к кровати. Осторожно снимая одежду с Су Бая, он увидел на его теле несколько глубоких ожогов. Лу Ли смочил платок в водке и принялся бережно очищать раны. Су Бай, почувствовав боль, нахмурился и внезапно вцепился в руку Лу Ли с такой силой, что тот едва не выронил платок.

— Учитель, потерпите немного, сейчас станет легче... — прошептал Лу Ли, стараясь скрыть дрожь в голосе от боли. Левой рукой он похлопал Су Бая по тыльной стороне ладони, а затем перехватил его запястье. — Я буду очень осторожен, не шевелитесь, ладно?

Неизвестно, услышал ли его Су Бай, но хватка ослабла. Лу Ли аккуратно отвел его руку и продолжил обработку.

— Учитель, давайте я расскажу вам историю? — Лу Ли выдохнул и, не прекращая кропотливой работы, заговорил вполголоса: — Давным-давно жил ученый по имени Лян Шаньбо. Учась в академии, он подружился с человеком по имени Чжу Интай. Они вместе учились днем и делили ложе ночью, и постепенно между ними зародилось чувство.

Закончив очистку, Лу Ли присыпал раны порошком и принялся за бинтование.

— Лян Шаньбо был человеком прямолинейным. Он думал: как могут быть вместе двое мужчин? И скрепя сердце отверг Чжу Интай. Тогда Чжу Интай спросил: почему же двое мужчин не могут быть вместе? Лян Шаньбо ответил: потому что они не могут завести детей. Чжу Интай снова спросил: а если бы женщина, которую ты любишь, была больна и не могла родить, ты бы все равно взял ее в жены? Лян Шаньбо сказал, что если любит — то взял бы. Тогда Чжу Интай ответил: считай же меня такой женщиной, которая не может иметь детей.

— Как думаете, что ответил Лян Шаньбо? — Лу Ли наконец закончил перевязку, бережно поправил одежду Су Бая, накрыл его одеялом и, опустив взгляд, посмотрел на его лицо.

Сейчас Су Бай спал гораздо спокойнее. Лу Ли приложил ладонь к его лбу — тот был лишь слегка горячим. Убрав лекарства, он придвинул стул к изножью кровати, прислонился к перекладине балдахина и решил провести здесь ночь, чтобы присмотреть за ним на случай, если жар усилится.

— Что же он ответил? — В поле зрения внезапно возникла чашка каши. Лу Ли сморщил нос и обернулся: перед ним стоял утомленный цветочный демон, который как раз зевнул.

Лу Ли усмехнулся, взял чашку и сделал пару глотков.

— Лян Шаньбо ответил: ну тогда отлично, впредь я буду сверху!

Цветочный демон покачал головой, не в силах понять логику этого мира, и решил не забивать себе голову. Он выглядел изможденным, вскинул брови и лениво произнес:

— Маленький даос, а ведь ты не человек, верно?

Лу Ли покосился на всё еще пребывающего в беспамятстве Су Бая, накинул верхнюю одежду и вышел вместе с демоном наружу. Ливень не утихал, а дерево хайтан выглядело совсем безжизненным. Цветочный демон с болью в сердце дважды обошел ствол, а затем, прислонившись к обугленной коре, подмигнул Лу Ли:

— Ты тоже демон? Бабочка, принявшая человеческий облик?

Неожиданно оказалось, что цветочный демон не только не питает к нему вражды, но, напротив, радуется встрече с сородичем.

— На какой горе практиковался? Сколько лет? До какого уровня дошел? Судя по тому, что ты можешь принимать человеческий облик и скрывать демоническую ауру, тебе наверняка не меньше тысячи лет, да? Эх, а я практикуюсь всего пятьсот лет и до сих пор не научился толком превращаться в человека...

Нет-нет, брат-демон, ты слишком скромничаешь. Я просто результат генетической мутации.

Лу Ли открыл рот, чтобы ответить, но лишь тяжело вздохнул:

— Ты расскажешь Учителю?

— Если я расскажу, ты не прибьешь меня? Не заставишь вернуться в истинный облик?

— ...Брат-демон, ты явно перегибаешь.

— Не бойся, я не проболтаюсь. Вы с ним даже подходите друг другу: один — бессмертный бабочки, а другой... — Цветочный демон внезапно осекся, словно сболтнул лишнее, и с лукавой улыбкой взглянул на Лу Ли. — Впрочем, эта хайтан все равно погибла, пожалуй, спущусь-ка я с горылизывать раны...

— Ты не подождешь, пока Су Бай очнется?

Не успел он договорить, как цветочный демон исчез. Лу Ли застыл. Неужели он только что отпугнул соперника в любви?

Этой ночью Лу Ли, опасаясь за состояние Су Бая, просидел с зажженной свечой до самого рассвета. Когда сон одолел его, он просто опустил на пол, припал головой к краю кровати и, схватив две прядки волос Су Бая, прижал их к своей груди. Так он чувствовал спокойствие этого человека и, если бы у того внезапно поднялся жар, сразу бы заметил. Лу Ли мысленно похвалил себя за находчивость и со спокойной душой закрыл глаза.

Су Бай, очнувшись ночью, увидел именно эту картину: Лу Ли, уснувший у края кровати, крепко сжимает его руку и прижимает ее к своей голове. Раны всё еще болели, но были перевязаны очень умело, тело было очищено, а нижняя рубашка заменена. Когда взгляд Су Бая снова упал на Лу Ли, уголки его губ слегка приподнялись — выше, еще выше, достигнув той самой точки, куда его когда-то ткнул кое-кто нетерпеливый.

Лу Ли сладко проспал всю ночь, окутанный нежностью, исходящей от Су Бая. Проснувшись, он увидел, что уже совсем рассвело. В полудреме он приподнял голову и, заметив, что Су Бай еще спит, потянулся потрогать его лоб — прохладный. Лу Ли улыбнулся, размял затекшие плечи и колени и вышел за водой, чтобы умыться. Он и не подозревал, что Су Бай уже давно проснулся и долгое время наблюдал за ним.

Вскоре Лу Ли вернулся с тазом воды. Когда он намочил платок, чтобы протереть лицо Су Бая, то заметил, что тот открыл глаза. Обрадованный, он с глупой улыбкой выпалил:

— Учитель, вы очнулись?

— Ты... — Су Бай нахмурился и бросил взгляд на спину Лу Ли.

— Я в порядке! Хотя и принял на себя удар молнии, отделался лишь небольшими ожогами. Странно, правда? Должно быть, боги защитили меня за мою преданность и почтение к учителю! — Лу Ли прикинулся дурачком и весело рассмеялся. Видя, что Су Бай явно ему не верит, он слегка потянул воротник: — Учитель, вы что, хотите лично проверить?.. — При этих словах его щеки залил румянец, и он жалобно посмотрел на Су Бая.

Су Бай тотчас отвернулся, взял платок и принялся небрежно протирать лицо. Лу Ли остался стоять рядом, ожидая своей очереди спросить:

— Раны еще болят?

— Пустяки.

— Хотите пить? Я налью воды. — Лу Ли забрал платок и тут же подал чашку воды. — Может, утром съедите каши? Что-нибудь легкое поможет восстановлению. — Сказав это, он поспешил варить кашу. Когда она была готова, он снова заволновался: — Может, мне спуститься с горы и купить лекарств, чтобы снять воспаление и восстановить кровь? Так вы быстрее поправитесь... Яйца, мясо... Учитель, вы правда ничего не будете есть? Нужно же подкрепиться. И еще... э-э, Учитель, я не слишком шумный?

— Ты сам-то как думаешь? — Су Бай хмыкнул, но, видя, что парень полон сил и двигается бодро, успокоился. — Иди закрой ворота обители и повесь табличку, что посетителей не принимаем. Писать умеешь?

— Это... да, умею. — Лу Ли смущенно кивнул.

— Сделай всё это и иди спать.

— Не нужно...

— Не хочешь спать — бери сутры и приходи ко мне на утреннюю молитву.

— Еще и утренняя молитва?! — Лу Ли опешил, но тут же поправился: — Э-э, думаю, мне всё-таки стоит поспать, поспать подольше.

Он поспешно выбежал из комнаты. Сделав всё, что велел Су Бай, Лу Ли, однако, не лег спать. Су Бай только пришел в себя после тяжелых ранений, как он мог отдыхать? Просто он знал, что Учитель любит тишину, и не хотел мешать ему в комнате, поэтому и сослался на усталость. Лу Ли сел у порога, глядя на морозящий дождь, и подумал: кара Небес пройдена, почему же дождь не собирается прекращаться?

Носки его сапог промокли. Он поджал ноги. Эта обувь, как и одежда на нем, принадлежала Су Баю десять лет назад. Забавно, но в сундуке Су Бая хранились все вещи, которые были у него с момента прихода на гору. Сначала Лу Ли думал, что тот просто бережлив, но, узнав, что всё это сшито руками матери Су Бая, понял — это память о семье.

Какой же он человек... Лу Ли улыбнулся, подумав, что, должно быть, начал влюбляться в Су Бая еще тогда.

— Долго ты собираешься сидеть у чужих дверей? — раздался изнутри резкий окрик Су Бая. Лу Ли вздрогнул, поспешно поднялся, а услышав приглашение войти, нерешительно приоткрыл дверь. Заглянув внутрь, он виновато улыбнулся: — Простите, Учитель, я уже иду спать...

— Я сказал — войди.

Су Бай бросил это холодным тоном. Лу Ли, почесывая затылок, вошел в комнату, оставив на пороге два мокрых следа. Он неловко усмехнулся, а Су Бай добавил:

— Сними обувь и подойди.

— Учитель...

— Мне повторять еще раз?

Лу Ли пришлось разуться и на цыпочках подойти к кровати. Су Бай сидел, прислонившись к изголовью, и, держа в руках сутру, указал на свободный край кровати:

— Залезай.

Лу Ли: «!»

— Если сам не хочешь спать, мне придется тебя заставить. — Су Бай хмыкнул. Только теперь Лу Ли понял, что тот просто его отчитывает и не собирается укладывать к себе. Сердце успокоилось, и он взмолился: — Нет-нет, я очень хочу спать, правда, сейчас же пойду!

Су Бай хмыкнул и снова углубился в чтение. Прочитав пару строк, он заметил, что Лу Ли всё еще стоит столбом, и поднял на него удивленный взгляд:

— Всё еще считаешь, что моя кровать лучше?

— Нет-нет... Учитель, не читайте слишком долго, устанете — прилягте. — Лу Ли принес табурет, расставил чайник и чашки, налил воды. — Пейте больше воды, если почувствуете себя плохо... — Он замялся и с беспокойством посмотрел на Су Бая. — Может, я всё же останусь здесь на утреннюю молитву? — Боясь отказа, он поспешно указал на угол у двери. — Я сяду там, буду далеко, обещаю, что не помешаю!

Су Бай, глядя на эту осторожность и робость, почувствовал внезапную боль в груди. Он нахмурился, подавляя желание погладить парня по голове, и крепче сжал края книги.

— Учитель? У вас рана болит?

Су Бай отмахнулся, собираясь взять чашку. Лу Ли опередил его, подав чашку в руки. Когда их пальцы соприкоснулись, Лу Ли первым отдернул руку. Су Бай дернул бровью и залпом выпил воду — она показалась ему на удивление сладкой.

— В воду добавил мед?

— А?

Су Бай тихо кашлянул и отвернулся. Но Лу Ли, не понимая намеков, продолжал:

— Еще налить? Вы привыкли к чаю, поэтому простая вода кажется слишком сладкой? Может, заварить чай?

— Ты очень шумный.

— ...

— Начинай утреннюю молитву.

— Ох... — пробормотал Лу Ли. Поднимаясь, он осознал, что Су Бай позволил ему остаться. Он уже было обрадовался, но в него полетела сутра. Су Бай сам лег, отвернувшись к стене, и буркнул: — Читай свою книгу и не мешай мне.

Лу Ли, прижимая книгу к груди, радостно побежал в угол. Он открыл сутру, но не мог разобрать ни слова — все мысли были заняты тем, что приготовить Су Баю на обед и ужин.

Несколько дней подряд Лу Ли «основал лагерь» в комнате Су Бая. Хотя ночевать он не оставался, весь день проводил там. И пусть Су Бай по-прежнему не баловал его вниманием, Лу Ли был счастлив. Неизвестно, то ли благодаря успешному преодолению Небесной кары, то ли благодаря заботе Лу Ли, Су Бай быстро шел на поправку. Через неделю он уже мог вставать и потихоньку ходить по комнате. Правда, при резких движениях раны всё еще болели, поэтому смену повязок приходилось доверять другим.

Су Бай был человеком гордым и во всем, что касалось гигиены, старался справляться сам. Умыться — полбеда, но протирать тело, не задевая ран, было сложно. Лу Ли не мог смотреть, как тот мучается, и, пользуясь законным поводом, готовил горячую воду и водку, чтобы помочь с перевязкой.

— В обители остался последний пучок лука, на обед будет пустая рисовая каша, а после обеда я спущусь с горы за продуктами. — Чтобы скрыть неловкость, Лу Ли болтал без умолку, протирая спину Су Бая. На левом боку у того был небольшой шрам, и Лу Ли невольно задержался на нем.

Почему-то ему казалось, что этот шрам от удара кинжалом. Подумав об этом, он не удержался и спросил, но тут же спохватился: — Ой, простите, мне не стоило спрашивать...

— Давай перевязывать. — Су Бай взял платок и протянул мазь, явно не желая обсуждать шрам. Лу Ли послушно кивнул и, опустив голову, начал сыпать порошок на рану. Но взгляд его всё время соскальзывал на шрам, и по неосторожности он рассыпал слишком много лекарства. Лу Ли вскрикнул «ой» и машинально наклонился, чтобы сдуть лишнее, но случайно коснулся Су Бая своими усиками. Лу Ли вздрогнул, и сердце бешено заколотилось.

Это эмоции Су Бая!

Лу Ли почувствовал, будто у него в груди бьются два сердца, наперегонки колотятся в ребрах.

Пальцы, сжимающие бинт, дрожали, дыхание сбилось. Напряжение было заразительным... Сердцебиение звучало как обратный отсчет бомбы, всё быстрее и быстрее, а потом — БАХ! Су Бай схватил его за руку. Лу Ли показалось, что его голова сейчас взорвется.

— Не умеешь бинтовать?

— Я нервничаю... боюсь, что вам больно... — пробормотал Лу Ли, а про себя в ярости кричал: «Су Бай, сколько у тебя сердец?! Как можно с таким бешеным пульсом говорить таким ледяным тоном!» Черт возьми... если бы не это хрупкое тело, он бы уже тысячу раз признался в любви!

Су Бай сжал его пальцы еще крепче. Лу Ли казалось, что грудь сейчас разорвется от этого двойного ритма. Жар, исходивший от Су Бая, плавил его изнутри, но в этот момент Су Бай отпустил руку и тихо сказал:

— Если не получается, отойди, я сам.

— Хорошо-хорошо... — Лу Ли глубоко вдохнул, похлопал себя по щекам, чтобы прийти в себя, и приложил нечеловеческие усилия, чтобы игнорировать этот убийственный трепет, исходящий от Су Бая. Когда он наконец закончил, лицо его пылало, а сам он был весь в поту.

— Я пойду готовить, отдыхайте. — Схватив вещи, Лу Ли выскочил из комнаты, где царила странная, гнетущая атмосфера. Во дворе всё еще моросил дождь, и прохлада немного остудила его. Похлопав себя по лицу, Лу Ли посмотрел на небо и забормотал, как молитву: «Любовь — это свобода, любовь — это сдержанность. Сдержанность, сдержанность, сдержанность...»

Он и не подозревал, что в этот самый момент некий даос внутри комнаты тоже беззвучно шептал:

— Тайшан Тайсин, без перемен и остановок. Изгони злых духов, успокой дух и сердце. Три души — вечны, семь начал — незыблемы. Повинуйся приказу!

Лу Ли с тревогой смотрел на данные на фотонном экране.

Прогресс роста: 70%

Стадия роста: Период зрелости — стадия развития крыльев.

Требования по уходу:

1. На этой стадии гибрид нуждается в большом количестве цветочного нектара.

2. Не подвергайте крылья гибрида внешнему воздействию, чтобы избежать осыпания чешуек.
3. После полного формирования крыльев начнется период течки, возможно спаривание.

Примечание: после завершения формирования крыльев также можно попробовать полет.

Лу Ли: «Сяо Сюэ, у меня есть пара вопросов».

Ледяная синяя снежинка мигнула.

Лу Ли: «Крылья — это диэлектрик, значит, они не боятся удара молнии?»

Система: «Теоретически, гибрид — это улучшенная версия человеческого организма, способная выдерживать многие внешние повреждения».

Лу Ли: «Значит, даже если я не буду особо беречь крылья, с ними ничего страшного не случится?»

Система: «То, что ты прячешь их под одеждой и перетягиваешь поясом, определенно вредит. Крылья начнут осыпаться».

Лу Ли представил, как при ходьбе с него сыплются чешуйки, а потом отваливается кусок крыла, как вдруг интеллектуальная система добавила:

«После полного осыпания крыльев ты умрешь».

— Ладно, сменим тему... — Лу Ли скривился и внезапно схватил ледяной кристалл. — Сяо Сюэ! Объясни мне! Что это за «спаривание» и «полеты»? Ты хоть даешь мне шанс оставаться нормальным человеком?! Такую важную информацию ты должна была сообщить заранее!

— Изначально я была спроектирована так, чтобы позволить носителю выполнять задачи ритмично, под научным руководством. У людей 21 века есть поговорка: поспешишь — людей насмешишь...

На фотонном экране всплыло окно: «Внимание! Зафиксирован критический уровень гнева носителя!»

Лу Ли: «А?»

— Но я не запрещаю тебе влюбляться в Хозяина!

— ...Да уж, стать получеловеком-полудемоном с коротким сроком жизни — о такой любви он и

мечтал!

*

Дождь, пришедший вместе с Небесной карой Су Бая, казался бесконечным. За полмесяца ливней деревня Чжицзи превратилась в море: поселения затоплены, дома разрушены, горные потоки сметали всё на своем пути, число утонувших росло. Цветочный демон поднялся на гору за подмогой, и Су Бай, не раздумывая, несмотря на раны, собрался вниз. Лу Ли не смог его удержать и поплелся следом.

Внизу царило опустошение. Повсюду виднелись лишь торчащие из воды крыши, словно острова в океане.

Мужчины деревни организовались, сооружали плоты и лодки, спасая стариков, женщин и детей. Древнее дерево хайтан стало временным убежищем — его мощные ветви служили пристанищем для пострадавших. Цветочный демон, добравшись до низины, остался сторожить дерево, а Лу Ли и Су Бай взошли на простой плот, который вели три гигантских карпа.

— Есть кто живой? Кто-нибудь остался? — Плывя медленно, Лу Ли кричал во всё горло, подбирая выживших. Принцип был один: встать перед Су Баем, если нужно — тянуть людей, если нужно — прыгать в воду, лишь бы не дать Су Баю лишний раз пошевелиться... К концу дня Лу Ли был готов расплакаться от умиления самим собой, но на следующий день Су Бай «кинул» его и ушел с жителями строить дамбу из мешков с песком...

Лу Ли сидел на плоту, который везли карпы, с тоской глядя на дамбу, и глубоко вздыхал.

— Маленький даос, слушай... — Карп пустил пузырь. Лу Ли наострил уши и, сосредоточившись, услышал плач младенца. Он поплыл на звук и увидел в бушующих волнах деревянное корыто, а в нем — младенца в пеленках.

— Быстрее, туда! — поторопил он карпа. Плот рванул вперед, но течение было слишком сильным, а корыто несло стремительно. Плот, подталкиваемый карпами и течением, закрутился на месте. Лу Ли в отчаянии лег на край плота, схватился за него и велел карпам догонять, используя силу потока.

Три гигантских карпа рванули под водой, окружив корыто. Плот врезался в обломки крыши и вмиг перевернулся вверх дном.

<http://bllate.org/book/22154/2307716>